

Чэнь Вэньган знал, что Чжэн Биньши имел привычку делать перерыв на обед, поэтому он подождал около двух часов, прежде чем отправиться на поиски дяди Линя:

- Приёмный отец сейчас свободен?

Старый эконом ушёл и вернувшись, сказал ему:

- Хозяин читает.

Чэнь Вэньган толкнул дверь в кабинет, где его ждал глава семьи.

Чжэн Биньши было за пятьдесят, у него был бронзовый цвет лица, брови, выступающие, как берега реки, и глубоко посаженные глаза, острые и пронизательные. Он изучал страницы традиционного вертикального письма "Дао дэ Цзин", стоя перед окном. За его спиной висела каллиграфическая надпись "Высшее благо подобно воде", написанная им самим.

Раньше он был важной персоной в деловом мире, но после перенесенных подряд двух сердечных приступов начал уделять внимание самосовершенствованию.

Когда Чэнь Вэньган приблизился, Чжэн Биньши снял очки для чтения и с громким стуком бросил их на стол.

Чэнь Вэньган позвал:

- Отец, - и почтительно встал перед его столом, - Я пришел признать свою ошибку перед вами.

Чжэн Биньши усмехнулся:

- Вы все теперь очень способные. В чем тут мне признаваться?

Чэнь Вэньган сохранял смиренный вид:

- Пожалуйста, не сердитесь; обратите внимание на свое здоровье.

Он стоял на месте, а послеполуденный солнечный свет, не обращая внимания на атмосферу, проникал через окно и осыпал его голову и лицо золотистыми бликами.

Чжэн Биньши не мог не признать, что этот парень выглядел хорошо; в глубине души он даже мог понять, почему его сын влюбился в него.

Затем этот пожилой отец вспомнил о лаборатории, которую он пожертвовал университету только в прошлом году - у Баоцю и Маосюня не было достаточно хороших оценок, чтобы поступить в колледж; они добились этого благодаря вливанию денег. Что касается Чжэн Юйчэна, то он был лучше своих младших братьев и сестер, самостоятельно сдав вступительный экзамен в колледж.

Но по сравнению с Чэнь Вэньганом, все не дотягивали. Чэнь Вэньган набрал "+" по каждому предмету, заработав полную стипендию. Чжэн Биньши узнал об этом во время ужина, где он познакомился с членом школьного совета, который обхаживал его. Чэнь Вэньган был сдержан и незаметно превзошел Чжэн Юйчэна.

Временами Чжэн Биньши испытывал легкое сожаление. Почему у его собственных детей не было такого острого ума?

Приемный сын приносил ему облегчение и удовлетворение. Он никогда не хвастался, но охотно играл роль второго плана, и это сдерживало вспыльчивость Чжэн Биньи.

- Хорошо, - он открыл ящик стола, достал из коробки сигару и спросил, - Вы нашли человека, который сделал фотографии?

- Пока нет. Я обратился в школьную службу безопасности, но возле той стены нет камер. Если мы сообщим об этом, это привлечет слишком много внимания.

- Сегодня днем у меня была встреча за обедом с директором вашей школы. Я попросил их удалить все записи, сделанные учениками. Мы не хотим, чтобы это превратилось в большой спектакль.

- Простите, что доставил вам неприятности.

- Я думаю, вы, ребята, полны решимости довести меня до очередного сердечного приступа рано или поздно.

Чжэн Биньи открыл ящик стола, достал сигару, а затем схватил нож для резки сигар и с хрустом обрезал её кончик. Он закурил ее с задумчивым выражением лица. Чэнь Вэньган подождал, пока он докурит, ожидая вердикта.

Наконец, Чжэн Биньи положил сигару в пепельницу:

- Я тоже когда-то был молод, и я понимаю, что молодые люди любят веселиться; это понятно. Я знаю, что у вас с Юйчэном хорошие отношения; я знал это уже некоторое время. Но я никогда не говорил ни слова, чтобы остановить тебя, не так ли? Однако, всему есть свои пределы. Если ты хочешь повеселиться, все в порядке. Но в такой семье, как наша, есть некоторые вещи, к которым нельзя относиться слишком серьезно. Ты понимаешь?

Возможно, Чжэн Юйчэн в какой-то степени понимал своего отца, но не полностью.

Что касается Чэнь Вэньгана, целовал ли он Чжэн Юйчэна, совершал ли интимные жесты или ложился с ним в постель, Чжэн Биньи действительно было все равно. Тонкие обмены репликами, однако, не ускользнули от внимания Чжэн Биньи. Тем не менее, идея, что они могут провести всю жизнь вместе, казалась притянутой за уши мечтой.

Чэнь Вэньган почтительно встал. По сравнению с его биологическим отцом, Чжэн Биньи всегда был для него скорее начальником.

Но перед его уходом, Чжэн Биньи проявил немного отцовских чувств.

- Вэньган, ты больше всех меня успокаиваешь. Ты благоразумен, и я не хочу ругать тебя грубыми словами. Юйчэн и Маосюнь с детства, бесчисленное количество раз, доставляли неприятности, но ты никогда не сбивался с пути, - он похлопал своего приемного сына по плечу, - Даже если на этот раз ты усвоил урок, в будущем будь осторожен в своих словах и действиях. Не разочаровывай меня.

Чэнь Вэньган действительно редко делает ошибки, но это не значит, что он никогда их не совершал.

Какой ребенок не попадает в неприятности?

Когда он был подростком, было время, когда он чувствовал себя обиженным в своей новой школе, из-за дискриминации со стороны учителя-сноба. Вдруг ему очень захотелось вернуться в родной дом. Чжэн Юйчэн сопровождал его в побеге, и никто из них никому не сказал об этом, из-за чего семья Чжэн решила, что их похитили, и даже сообщила об этом в полицию.

После их возвращения дядя Линь стал критиковать Чэнь Вэньгана. Чжэн Биньи тоже был недоволен, но не сказал ему ни одного грубого слова.

Он велел Чэнь Вэньгану идти спать, а Чйжэн Юйчэна с пустым желудком оставил на ночь в одиночной камере, и никто не смог его переубедить.

Однако Чэнь Вэньган тоже не мог уснуть. Он оставался за дверью, составляя компанию Чжэн Юйчэну.

По мере того, как ночь становилась все темнее, а роса все гуще, по коридору подул холодный ветерок. Дядя Линь, держа в руках одеяло, пришел навестить их, Чжэн Юйчэн, завернувшись в одеяло, уже беззаботно спал. Дядя Линь спросил Чэнь Вэньгана, понял ли он, где он ошибся, и тот сказал, что понял.

На самом деле, он, возможно, не совсем разобрался в этом, но инстинктивно чувствовал, что так будет лучше.

За это время он начал понимать некоторые вещи, осознавая, что дисциплина, которую он и другие дети в этой семье получали, была не одинаковой.

Чжэн Юйчэна непосредственно наказывали, и как только все заканчивалось, все было в порядке. Для Чэнь Вэньгана, напротив, отсутствие наказания не всегда было счастьем. Он должен был постоянно помнить об уроках. Он мог проверять свое положение только по самым тонким подсказкам.

С тех пор он стал исключительно законопослушным. Хорошо это или плохо - подчиняться правилам, это был самый безопасный путь.

Он совершал все меньше и меньше ошибок, и Чжэн Биньи становился все более доволен им.

Связь с Чжэн Юйчэном была самым большим нарушением правил, которое он когда-либо совершал.

Перед уходом он услышал, как Чжэн Биньи спросил:

- А, что насчет Маосюня? Теперь, когда он тоже работает в компании, что ты думаешь о его работе?

Чэнь Вэньган на самом деле не был уверен, но он выдал несколько похвальных строк, которые не могли не понравиться:

- Он очень усердно работает, стремится к прогрессу и быстро совершенствуется.

Каков отец, таков и сын.

Губы Чжэн Биньи скривились:

- Неужели? Почему я этого не заметил?

Чэнь Вэньган смог только выдавить улыбку.

<http://bllate.org/book/14252/1259843>